

Однако язвительные насмешки Лю Сяньянь не возымели действия. Она была уверена, что такой грубый иноземец из Лоуланя, как Ши Жосянь, непременно взорвется от ярости.

Но Ши Жосянь лишь равнодушно скользнул по ней взглядом, а затем принялся неспешно осматривать с головы до ног.

Дойдя до ступней, он снова поднял глаза на лицо Лю Сяньянь и при этом едва заметно улыбнулся.

Весь процесс был до крайности медленным, и от такого пристального внимания по спине Лю Сяньянь пробежали мурашки.

— Позвольте спросить, — с самым искренним выражением лица произнес Ши Жосянь, — вы сейчас по-человечески изъяснялись?

Лю Сяньянь опешила, не ожидая такой прямоты:

— Что ты имеешь в виду?

Ши Жосянь невозмутимо продолжил:

— Не поняли? Тогда скажу иначе: вы вообще разговаривать умеете?

— Ты! — Лю Сяньянь повысила голос. — Ты хоть знаешь, кто я такая? Я дочь премьер-министра Лю, супруга нынешнего наследного принца... Как ты смеешь так дерзко обращаться с вышестоящими!

Ши Жосянь притворно обиделся:

— Но я же сказал «позвольте», разве нет?

Он подмигнул Се Моюню, сделав максимально невинное лицо.

Лю Сяньянь жестом пригласила пожилую служанку:

— Потрудитесь, матушка Су.

Она рассудила так: раз уж не получается справиться с наследным принцем, неужели она не поставит на место какую-то принцессу без роду и племени?!

Однако она не ожидала, что Ши Жосянь и Се Моюнь объединятся, чтобы выставить её в дурном свете. Даже наследный принц принял сторону других, из-за чего лицо Лю Сяньянь запылало от стыда — это было больнее, чем получить пощечину.

Когда две кареты проезжали мимо, наследный принц увидел Ши Жосяня за окном, и взгляд его мгновенно переменялся.

— Это не я, — Ши Жосянь прижал руки к груди, изображая невиновность.

Опять это «позвольте»!

Эта парочка и впрямь была заодно, и Лю Сяньянь чувствовала, будто бьет кулаком по вате.

Лю Сяньянь посмотрела на принца, но тот отвел взгляд и вместо этого начал утешать Ши Жосяня.

Се Моюнь со стороны наблюдал, как Лю Сяньянь, гордо неся подарки, вошла в ворота дворца, а Ши Жосянь, вместо того чтобы язвить или устраивать сцены, неспешным шагом направился во дворец Цынин.

Ши Жосянь тихонько потянул Се Моюня за рукав:

— Вот скажи, веришь ты мне или нет?

Благодаря слаженным действиям Ши Жосяня и Се Моюня, Лю Сяньянь оказалась в ловушке и не знала, как поступить.

В ответ раздался еще более пронзительный вопль:

— Уйди! Я — не — хо-чу-у!

Ши Жосянь похлопал Се Моюня по плечу с таким видом, будто хотел сказать: «Учись, пока я жив», и добавил:

— Доверься своему брату, не прогадаешь.

В этот момент из дворца выбежала матушка Су. Увидев, что Ши Жосянь и Се Моюнь всё еще снаружи, она поклонилась им.

Из окна дворца Цынин вылетело яблоко, сопровождаемое плачем маленького ребенка.

Ши Жосянь воспользовался моментом:

— У супруги наследного принца такой широкий кругозор, она ведь не станет на меня сердиться, верно?

Следом за яблоком из дверей выскочил покрасневшийся малыш.

Се Моюнь настороженно огляделся, придвинулся к Ши Жосяню и, прикрывая его собой, понизил голос:

— Не болтай лишнего.

Лю Сяньянь прекрасно понимала мысли наследного принца, и теперь в её глазах, устремленных на Ши Жосяня, едва ли не искры летели.

Он поднял взгляд на Ши Жосяня.

Се Цянь был недалеким, Лю Сяньянь — вечно недовольной; вместе эта парочка не продержалась бы в сериале и полсерии.

Лю Сяньянь в растерянности пыталась задобрить ребенка:

— Не плачь, не плачь, посмотри, какая бабочка на моей заколке, нравится?

— Маленький предок, ну откуда сейчас взяться бабочкам?

Лю Сяньянь тряхнула рукавами и бросила Ши Жосяню напоследок:

— Не желаю с тобой препираться!

— Не трогайте меня, я хочу поймать бабочку!

— Вдовствующая императрица приглашает всех четверых войти, но сегодня у неё в гостях правнук, она боится его напугать. Прошу наследного принца и его супругу войти первыми, а девятого принца и его супругу — подождать во дворе.

Мальчик ростом примерно по пояс взрослому бегал босиком, а на его пухлом личике сияли пара черных, как смоль, глаз.

Ши Жосянь не удержался от усмешки, но, встретившись с нахмуренным взглядом Се Моюня,

поспешно спрятал улыбку.

Затем он вскинул брови, глядя на Ши Жосяня с невероятным торжеством.

Сквозь двери и окна Се Моюнь смутно слышал, как Лю Сяньянь заискивает перед вдовствующей императрицей.

Се Моюнь как раз заканчивал ответный поклон, когда к его ногам снова покатилося яблоко.

Ши Жосянь заметил удивление в глазах Се Моюня и таинственно прошептал:

— Супруг мой, вот увидишь, ничего хорошего их не ждет.

Се Моюнь взглянул на Ши Жосяня, затем на напористую Лю Сяньянь и ровным тоном произнес:

— Прошу прощения, супруга наследного принца, не сердитесь. Жосянь только прибыл, еще плохо знает наш язык, так что если сказал что не то — прошу простить его.

У служанки были седые волосы, но наряд из тончайшего шелка выглядел куда изысканнее, чем у остальных.

Со свистом вылетела украшенная драгоценностями заколка и с мелодичным звоном упала к ногам Ши Жосяня.

— Ничего страшного, супруга принца просто не так поняла, не переживай.

Дело было не в чертах лица, просто...

Бегал он слишком быстро, не разглядеть.

Се Моюнь ответил:

— Верю.

Но главной причиной его уверенности было то, что в оригинале истории они оба очень быстро сходят со сцены, поэтому Ши Жосянь совершенно их не боялся.

В этот момент вышел слуга, ходивший с докладом.

— Не хочу яблоко, не хочу новую одежду, хочу бабочку! Хочу бабочку!

Лю Сяньян была готова разорвать платок, но так и не смогла выплеснуть гнев на принца.

— Хочу! Я хочу!

Ши Жосянь и Се Моюнь переглянулись, и каждый прочел в глазах другого страх перед этим маленьким «четвероногим» чудовищем.

Разве это ребенок? Это настоящий демон во плоти.

Во дворце Цынин творился форменный хаос.

Седовласая, но сохранившая бодрость духа вдовствующая императрица вышла из покоев, с тревогой глядя, как её правнук носится по двору.

Даже Се Цяню пришлось включиться в эту «войну», и Се Моюнь не мог оставаться в стороне.

Ши Жосянь удержал его:

— Ты лови этого чертенка, а я пойду за бабочками.

— Где же ты их возьмешь?

— Не твое дело, — Ши Жосянь загадочно улыбнулся. — It's showtime!

На дворе стояла осень, даже цветы давно отцвели, не говоря уже о бабочках.

Но это для обычных людей.

Пока все были заняты суматохой, Ши Жосянь тихонько пробрался к цветочной клумбе у стены, приподнял подол платья, присел и зашептал земле:

— Насекомые, помогите насекомому. Вы не могли бы позвать всех бабочек поблизости?

Пришло время рискнуть и проверить, хватит ли его шарма самца насекомого.

Ши Жосянь сосредоточенно присел у клумбы, и Се Цянь отчетливо это увидел.

Он сам не ожидал, что человек, видевший на своем веку бесчисленное множество женщин, вдруг засмотрится на ту, что присела, широко расставив ноги.

Голос Лю Сяньянь вернул его к реальности:

— Супруг, на что ты смотришь?

Лю Сяньянь была вся в поту, заколки выпали, и пряди волос падали на лоб.

Се Цянь нахмурился:

— Что за неряшливый вид? Ты меня позоришь.

Лю Сяньянь обиженно промолчала, но, проследив за взглядом принца, увидела, как Ши Жосянь бесцеремонно сидит на корточках.

— Что это она делает? — Лю Сяньянь фыркнула. — И правда, дикарка из Лоуланя, никакой культуры.

Но в следующую секунду её насмешка застыла на губах.

Слуги с изумлением смотрели вверх:

— Откуда столько бабочек?

«Чертенок» остановился и замер, глядя на кружащихся в воздухе разноцветных бабочек.

— Как много... как красиво...

Се Моюнь поспешил подхватить правнука императрицы на руки, отряхивая пыль с его лица и ног.

Вдовствующая императрица, вне себя от радости, прижала руки к груди и забормотала:

— Будда хранит, Будда хранит.

Ши Жосянь поднялся и отряхнул подол.

В этот миг он почувствовал себя супергероем, излучающим сияние.

Сделал дело — и уходи, не ища ни славы, ни почестей.

Однако бабочки не позволили ему просто так уйти, они роем кружили вокруг него.

Бабочки и красавец — трудно было сказать, что из них прекраснее.

Все присутствующие застыли в изумлении.

Лишь Лю Сяньянь в ярости топала ногами.

Она попыталась схватить Се Цяня за рукав, но тот оттолкнул её.

Сам же Ши Жосянь чувствовал себя неловко.

Остальные видели лишь порхающих бабочек.

Но на самом деле они собрались здесь, чтобы устроить ему брачные танцы.

Какие танцы, вы что, ребята? Мы же все самцы!

В такой ситуации оставалось рассчитывать только на одного человека.

В беде — зови мужа.

Ши Жосянь бросил на Се Моюня умоляющий взгляд.

Се Моюнь, не обращая внимания на мальчишку на руках, передал его матушке Су и бросился к Ши Жосяню. Он взмахнул верхней одеждой, сметая бабочек на землю, и остальные тут же разлетелись.

— Ты в порядке?

Глаза Ши Жосяня заблестели:

— Супруг мой, ты мудр и доблестен, герой, спасающий самца!

Се Цянь, глядя, как Ши Жосянь ластится к мужу, почувствовал, как внутри всё закипает.

Раздался звук «с-с-с».

Платок в руках Лю Сяньянь не выдержал напряжения и окончательно порвался.

Вдовствующая императрица погладила правнука, которого держала матушка Су, и с облегчением произнесла:

— Ох, мой маленький предок, чего бы ты ни захотел, просто скажи прабабушке, но не смей больше убегать.

Правнука звали Ци Шиянь, его так избаловали, что в свои шесть лет он привык получать всё, что пожелает.

Ци Шиянь, привыкший к обожанию, во все глаза смотрел на Ши Жосяня.

— Она умеет призывать бабочек, она, наверное, фея, — в его глазах светилось восхищение. — Хочу фею-сестричку!

Матушка Су рассмеялась:

— Маленький господин, это же ваша тетушка.

Императрица, улыбаясь, посмотрела на шалости правнука и сказала Се Моюню:

— Проходи, я давно тебя не видела, сегодня мы вдоволь наговоримся.

Слова звучали как вежливая формальность, но это была императрица.

Ей не нужно было притворяться, она никогда не говорила из вежливости — только то, что чувствовала на самом деле.

Се Моюнь, сохраняя достоинство, поклонился и прошел во дворец.

Наследный принц смотрел, как закрываются ворота, чувствуя тяжесть на душе.

В одно мгновение императрица оказалась очарована этим невзрачным Се Моюнем.

Лю Сяньянь подошла ближе:

— Супруг...

Принц с гневом отмахнулся, бросил на неё взгляд, бросил короткое «бесполезная» и ушел.

*

Внутри дворца императрица, обнимая Ци Шияня, с улыбкой обсуждала с Се Моюнем вещи, которые Ши Жосянь не понимал.

Но по тону можно было уловить, что она довольна Се Моюнем.

Был еще один человек, который ничего не понимал.

Ци Шиянь покрутил глазами, извернулся и спрыгнул с колен императрицы.

— Янь-эр!

Мальчик босиком побежал к Ши Жосяню и крепко обхватил его за ногу.

Ши Жосянь испугался.

Хорошо, что он не засунул сегодня яблоко за пазуху, иначе оно бы точно выпало.

Императрица растерянно вздохнула:

— Янь-эр, не балуйся, вернись.

Ци Шиянь заныл:

— Хочу фею-сестричку!

Се Моюнь смотрел, как Ци Шиянь виснет на ноге Ши Жосяня, словно коала, и в душе у него проснулся интерес.

Один маленький демон, другой — мастер устраивать переполох.

Интересно, кто из них выйдет победителем?

<http://bllate.org/book/19091/1874921>